

ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕТАФОРЫ¹

Михаил Леонидович Зобин

*Центр трансформационной терапии аддикций,
Доброта 85330, г. Котор, Черногория, e-mail: dr.zobin@yandex.ru*

Реферат. С критических позиций рассматривается идея «биологического интерфейса» как «открытия» ведущего к смене основных парадигм в науках о человеке. Указывается на исключительно утилитарный характер компьютерной метафоры, имеющей ограниченное познавательное значение для восприятия и философских проблем сознания и психических расстройств в целом.

Ключевые слова: компьютерная метафора, «биологический интерфейс», интенциональность сознания

THE STORY OF A METAPHOR

Mikhail L. Zobin

Centre of transformational therapy of addictions,
Dobrota 85330, Kotor, Montenegro, e-mail: dr.zobin@yandex.ru

The idea of a “biological interface” as a fundamental discovery leading to a paradigm shift in human science, is considered from a critical point of view. It indicates that computer metaphor has a solely utilitarian nature and limited cognitive value to perception of both philosophical problems of consciousness and mental disorders in general.

Keywords: computer metaphor, mind-brain interface, intentionality of consciousness.

В комментируемой статье автор формулирует идею о мозге как «биологическом интерфейсе» и обосновывает нематериальную теорию психики (видимо, теорию нематериальности психики), называя это открытием, которое «потребуется смену основных парадигм в науках о человеке». Притязания такого масштаба нечасто можно встретить в журнальных статьях, тем более что альтернативных теорий, отстаивающих материальность психики, в научном дискурсе не существует.

Несмотря на отсутствие желаемой ясности изложения, можно догадаться что суть «открытия» состоит в определении посреднической функции мозга между нервной системой как нейрофизиологическим субстратом и психикой как информационной средой. На правах первооткрывателя информационной теории психики, автор, используя компьютерную терминологию, отводит мозгу «более скромную, но не менее значимую роль – связующего звена между идеальным и реальным». Примерно так каббала объясняет возникновение желаний и мыслей через непостижимую связь между Духом и Материей, Богом и Миром, Светом и Тьмой. Именно эту связь автор и определяет как «биологический интерфейс»².

Всю историю поисков взаимосвязи мозга и психической активности от Гиппократов до И.П. Павлова (исследования последних ста лет почему-то не рассматриваются) автор называет одной большой ошибкой, поскольку «говорили и писали об изучении или о терапии психики, а изучали и «лечили» мозг». В результате «гипотезы о психике трансформировались в некие умозрительные теории психопатологии. А эти теории психопатологии тут же некритически внедрялись в практику», что привело «к целому ряду трагических событий», в частности, к «экспериментам над миллионами людей» с использованием электросудорожной терапии и психофармакологических методов лечения. Единственным пророком в череде проводников «ложных идей», который «охарактеризовал психику, как эпифеномен, был З. Фрейд. Но он не был услышан».

Столь подробное цитирование приводится в подтверждение радикальности, категоричности и противоречивости высказываний автора статьи, чтобы не возникало подозрений в вольных интерпретациях оппонента.

По поводу восприятия психики как эпифеномена. Эпифеноменом называется явление, сопутствующее другому явлению, но не оказывающее на него никакого влияния. Такая модель взаимоотношений мозга и психики исключает существование условного рефлекса и всех теорий научения. Совершенно непонятно как доктрина З. Фрейда, объясняющая развитие и структуру личности иррациональными и противопоставляемыми сознанию психическими феноменами согласуется с идеей автора об «информационном содержании психических процессов».

По мнению автора статьи, современная наука до сих пор исповедует «исходно порочную идею» о том что мозг является материальным субстратом психики. Отсюда иронизирование по поводу обнаружения психики «в синаптической щели» (с патристической отсылкой к публикации полувековой давности) и убеждение в том, что вся психофармакология сводится к «коррекции обмена нейромедиаторов в синаптической

¹Комментарий к статье М.М. Решетникова «Идеи имеют самостоятельную жизнь» [1].

²Термин нельзя признать удачным, поскольку он означает взаимосвязь между биологическими компонентами, что противоречит авторской идее.

щели». Автор полагает что ситуация изменилась, когда им «в противовес традиционным представлениям в 2008 году была выдвинута гипотеза о мозге как биологическом интерфейсе. И в рамках этой гипотезы проводилась аналогия между мозгом и компьютером».

Следует заметить, что компьютерная метафора в когнитивной психологии появилась вместе с разработкой компьютерных технологий [3]. Было ясно что мозг, сам по себе, не мыслит, и психические процессы хоть и происходят под его влиянием вынесены за его пределы. Сравнения мозга с «железом» (hardware), а психических содержаний с программным обеспечением (software) стало общим местом и казалось естественным [2]. Однако часть исследователей воспринимало подобную метафору как неадекватную и вводящую в заблуждение, в частности, отмечалось что «программируемый компьютер такая же поверхностная аналогия как обучаемый голубь» [5]. Информатика хотя и заняла свое место в нейрональных исследованиях (например, при моделировании процессов познания в компьютерах с нейросетевой архитектурой), функционалистский подход к мозгу как к интерфейсу с протоколом регламентированным сенсорными каналами передачи данных был отвергнут [9]. Модель не учитывала эмотивные, мотивационные, апперцепционные и прочие непроколируемые характеристики взаимодействия связуемых систем. Кроме того интерфейс не может произвольно устанавливать цели для самого себя. В таком виде компьютерные аналогии ничего не проясняли в механизмах психофизического параллелизма декартовской парадигмы.

Неразрешимой проблемой оставалась интенциональность сознания, отмеченная Ф. Brentano³, в качестве его важнейшей характеристики. Ставился вопрос о том как в мире, управляемом физическими законами, возникают психические феномены, которые не определяются причинно-следственными связями? Как образуются полисемантические структуры и психические содержания с релятивистскими смыслами, например, с пониманием подтекста? Как можно объяснить интенциональность в терминах материалистической онтологии?

Представление о мозге как о посреднике между телом и разумом носило исключительно операциональный характер и в качестве открытия не позиционировалось, поскольку не давало принципиально нового знания. И хотя в этих терминах (mind-brain interface) рассматривались многие проблемы [6, 7, 8, 10], одновременно приводились практические и эпистемологические доводы почему связь между мозгом как биологическим субстратом и разумом не может быть полностью расшифрована с помощью обобщенных конечных процедур [4].

В контексте обсуждаемых вопросов автор приводит много некорректных утверждений, которые вносят дополнительную путаницу в содержание. Такого, например, противопоставление нервной системы

«здоровой психике, способной отличать воображаемые стимулы от реальных». Отсутствием такой способности у нервной системы автор объясняет «все техники внушения и самовнушения». На самом деле формально здоровая психика может не различать содержательных и целевых значений стимула. На этом основаны все техники манипулирования и массового подчинения от культовых практик до пропагандистских компаний. Всем этим воздействиям подвержены люди с формально здоровой психикой, поскольку критические способности интеллекта в популяции представлены более избирательно.

Таким же некорректным является утверждение о том, что «наличие информации на каком-либо носителе (вне субъекта) фактически не существует». Здесь автор пытается присвоить информации характеристики, имманентные сознанию. Никаких новых характеристик, ни качественных ни количественных, информация, вопреки утверждению автора, не обретает. *Это сознание придает информации субъективный смысл. Сознание есть всегда связано с отношением к чему-то. Сознание есть всегда сознание чего-то и без этого не существует. При этом сознание не имеет размерности.* Информация же в отличие от сознания, имеет единицы измерения и может восприниматься считывающими устройствами без участия субъекта. Так, например, работает интерфейс программирования приложений (API) и другие протоколы, когда один программный компонент взаимодействует с другим программным компонентом. Существует и нейрокомпьютерный интерфейс с которым связаны достижения современного нейропротезирования. Это интерфейс пользователя, умеющий считывать электрическую активность мозга для коммуникации с внешним миром. Выглядит так будто действия совершаются силой мысли на самом деле силой электрического сигнала.

Предложение автора статьи делить всю психопатологию на органическую когда надо лечить субстрат и функциональную когда «терапия должна осуществляться путем информационного воздействия на поврежденные психические структуры» вряд ли кого-то может заинтересовать, поскольку отражает архаичную психиатрическую дихотомию начала прошлого века. Далее следуют рассуждения о том, что «нематериальный фактор (например, психическая травма) повреждает другой нематериальный фактор – нормально функционирующую психику как компьютерный вирус повреждает стабильно функционирующее программное обеспечение». Чрезвычайно наивной (если не абсурдной) выглядит попытка втиснуть человеческую психологию в модель преобразующего информации интерфейса, а всю психопатологию свести к информационной теории невроза к тому же в очень поверхностной форме.

³Франц Brentano (1838–1917), австрийский философ и психолог.

Дополнительные аргументы автора, выдвигаемые в защиту своей теории представляются малоубедительными по причине их слишком общего характера, произвольности интерпретаций и методологических ограничений. Например, феномен феральных детей («Маугли») не может быть доказательством правомерности компьютерных метафор. То, что психическая деятельность является функцией мозга, а не его содержанием было известно задолго до изобретения компьютера. Мозг является функциональной системой и высшие психические функции, включая сознание, формируются в предметном мире, в условиях взаимодействия с окружающей средой, в первую очередь общественной и социальной. Это азбучные истины из учебника психологии и назвать эти взаимодействия интерфейсом не значит сделать открытие.

Таким же тривиальным является избирательный мутизм при истерии («утрата способности говорить на родном языке») и то, что он описан в рамках случая Анны О., который является хрестоматийным в психиатрической литературе. В доказательной медицине описание клинического случая имеет четвертый уровень достоверности. Но и при самой высокой достоверности симптома никаким «подтверждением излагаемой теории» он не является. А интерпретация клинической симптоматики в терминах «переключения программ психического функционирования», для автора претендующего на звание ученого, является просто неприличной. То же самое можно сказать о пассаже относительно механизмов невербальной коммуникации: «нейроны действуют в качестве передающих информацию «станций» и одновременно способны принимать невербализованную (мысленную) информацию в качестве «приемников» от других людей, где нематериальная информация в одних случаях преобразуется в нечто подобное радиоволнам, а в других – наоборот». Подобные объяснения являются наглядным примером вульгаризации науки.

Завершается статья сентенцией: «Родилась новая идея, и она должна пройти свой путь взросления и прожить собственную жизнь». Жаль разочаровывать уважаемого автора, но эта «новая идея» родилась более 40 лет назад, и к моменту ее повторного «открытия» в значительной степени утратила свою оригинальность и познавательную ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решетников М.М. Иден имеют самостоятельную жизнь // Неврологический вестник. 2019. №1. С. 61–65.
2. Baars B.J. *The Cognitive Revolution in Psychology*. The Guilford Press, New York, 1986.
3. Boden M.A. *The computational metaphor in psychology*. In: N. Bolton (Ed.) *Philosophical Problems in Psychology*. London; Methuen, 1979.
4. Gierer A. Brain, mind and limitations of a scientific theory of human consciousness // *Bioessays*. 2008 May. Vol. 30(5). P. 499–505.
5. Haugeland J. *The Nature and Plausibility of Cognitivism*. In: Haugeland J. (ed.) *Mind Design*. MIT press, Cambridge, Mass. Bradford Book, 1987.
6. Meissner W.W. *The mind-brain relation and neuroscientific foundations: I. The problem and neuroscientific approaches* // *Bull Menninger Clin*. 2006 Spring. Vol. 70(2). P. 87–101.
7. Popper K.R., Lindahl B.I., Arhem P. *A discussion of the mind-brain problem* // *Theor Med*. 1993 Jun. Vol. 14(2). P. 167–180.
8. Rössler O.E. *Rössler O. Is the mind-body interface microscopic?* // *Theor Med*. 1993 Jun. Vol. 14(2). P. 153–65.
9. Searle J.R. *Cognitive Science and the Computer Metaphor*. In: Göransson B., Florin M. (eds) *Artificial Intelligence, Culture and Language: On Education and Work*. The Springer Series on Artificial Intelligence and Society. Springer, London, 1990.
10. Stapp H.P. *A Quantum Theory of the Mind-Brain Interface*. In: *Mind, Matter, and Quantum Mechanics*. The Frontiers Collection. Springer, Berlin, Heidelberg. 1993.

REFERENCES

1. Reshetnikov M.M. *Nevrologicheskii vestnik*. 2019. №1. pp. 61–65. (in Russian)

Поступила 12.04.19.